

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
9 October 2017
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2237/2013* ** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	Кристофером Алджером (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата сообщения:</i>	30 января 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству- участнику 15 марта 2013 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	13 июля 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	обязательное голосование на федеральных выборах
<i>Процедурные вопросы:</i>	степень обоснованности утверждений; воспрепятствование <i>ratione materiae</i>
<i>Вопросы существа:</i>	право на невмешательство в личную жизнь; свобода мысли, совести и религии; свобода выражения мнений; право иметь свое мнение; право принимать участие в ведении государственных дел и право голоса; право на равенство перед законом и на равную защиту закона без всякой дискриминации; право на эффективные средства правовой защиты

* Приняты Комитетом на его 120-й сессии (3–28 июля 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тая Мария Абдо Рочолл, Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Бамариам Койта, Марсиа В. Дж. Кран, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, Жозе Мануэль Сантуш Паиш, Юваль Шани и Марго Ватервал.

*** Особое (несогласное) мнение члена Комитета Ахмеда Амина Фаталлы содержится в приложении к настоящим соображениям.

<i>Статьи Пакта:</i>	2, 17, 18, 19, 25, 26 и 50
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 3

1.1 Автор сообщения является Кристофер Уильям Алджер, гражданин Австралии, родившийся 21 декабря 1965 года. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные пунктом 1 статьи 2, статьями 17 и 18, рассматриваемыми отдельно и в совокупности с пунктами 2 и 3 статьи 2, статьями 19, 26 и 50 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Австралии 25 декабря 1991 года. Автор адвокатом не представлен.

1.2 15 марта 2013 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, принял к сведению тот факт, что автор не был представлен адвокатом, и предложил сторонам представить свои замечания и комментарии также в связи со статьей 25 Пакта.

Факты в изложении автора

2.1 Автор утверждает, что голосование на федеральных выборах является обязательным в государстве-участнике. Согласно подразделу 245 Закона Содружества о выборах 1918 года долг каждого избирателя – участвовать в голосовании на каждых выборах, кроме исключительных случаев, указанных в законе. Избиратели, которые не участвовали в голосовании, подвергаются штрафу. В подразделе 245 (14) Закона сказано, что «без ограничения обстоятельств, которые могут представлять собой веское и достаточное основание для неучастия в голосовании, тот факт, что избиратель полагает, что часть его или ее религиозных обязанностей состоит в том, чтобы воздерживаться от голосования, представляет собой веское и достаточное основание для отказа избирателя от участия в голосовании».

2.2 Автор решил не участвовать в федеральных выборах, которые проводились в государстве-участнике 21 августа 2010 года. Впоследствии он получил от Избирательной комиссии Австралии уведомление, в котором его информировали о его очевидном отказе от голосования. Избирательная комиссия просила автора представить районному уполномоченному по выборам веское и достаточное основание для отказа автора от участия в голосовании. В качестве альтернативы он мог уплатить штраф или передать дело в суд. В своем ответе уполномоченному по выборам автор утверждал, что тогдашний премьер-министр дал избирателям ряд обещаний, однако, будучи избран, заявил, что не будет выполнять «второстепенных обещаний». В свете этих беспрецедентных обстоятельств автор осознал, что не в состоянии провести разграничения между основными и второстепенными обещаниями, а также между тем, что правда, а что ложь в заявлениях политиков, сделанных в ходе избирательной кампании; он не располагал возможностями самостоятельно провести проверку и оценку сделанных политиками заявлений или данных ими обещаний; и, следовательно, у него не было достаточной информации для принятия обоснованного решения о том, за кого следует голосовать.

2.3 24 ноября 2010 года уполномоченный по выборам выписал извещение о штрафе за отказ от голосования и сообщил автору о том, что представленные им доводы не являются вескими и достаточными для освобождения от обязанности участвовать в голосовании. Таким образом, в качестве наказания ему надлежало уплатить штраф в размере 20 австралийских долларов до 20 декабря 2010 года. В уведомлении ему также сообщалось, что в случае неуплаты штрафа к установленному сроку дело может быть передано в суд, что может повлечь за собой уплату максимального штрафа в размере 50 австралийских долларов помимо любых судебных издержек.

2.4 Когда автор впервые ознакомился с уведомлением, он по телефону обратился за консультацией к уполномоченному по выборам, а также предложил предоставить более подробное объяснение причин, по которым он воздержался

от голосования. Ему, однако, было сказано, что, если новые причины похожи на его первоначальное обоснование, то они все равно не будут считаться вескими и достаточными. Ему также сообщили, что, если бы он аргументировал неучастие в голосовании религиозными соображениями, то дело было бы закрыто без наложения штрафа. После того, как уполномоченный по выборам сообщил ему, что уплата штрафа не будет никоим образом рассматриваться как признание ответственности, автор в декабре 2010 года уплатил штраф во избежание передачи дела в суд и вероятности вынесения ему обвинительного приговора.

2.5 25 января 2011 года он направил жалобу в Объединенный постоянный комитет по делам выборов. Он повторил разъяснение, данное уполномоченному по выборам, утверждая, что применение Закона Содружества о выборах на практике влечет за собой произвольное вмешательство в его право на невмешательство в личную жизнь, поскольку от него потребовали письменного объяснения причины неучастия в голосовании, хотя его позицию избирателя – подробности его волеизъявления – следует считать частным делом, которое он решает по своему усмотрению, так же, как и причину неучастия в голосовании. Это был также акт дискриминации по религиозному признаку, поскольку если бы в качестве довода для своего очевидного неучастия в голосовании он привел религиозные соображения, то уполномоченный по выборам счел бы это веским и достаточным основанием. Таким образом, его права были нарушены по статьям 17, 18 и 26 Пакта. Он далее заявил, что, хотя голосование является обязательным, избиратель может поставить отметки напротив всех кандидатов в избирательном бюллетене или не ставить их вовсе, и в этом случае на практике голос не будет засчитан. В такой ситуации закон не будет нарушен, а результат голосования будет сохранен в тайне. В его же случае он был обязан сообщить о причинах своего неучастия в голосовании, чтобы его не оштрафовали.

2.6 30 марта и 25 апреля 2011 года автор подал заявления в Австралийскую комиссию по правам человека, утверждая, что штраф, который был наложен на него за неучастие в голосовании, и само применение подобной меры носит дискриминационный характер и представляет собой нарушение его прав, предусмотренных статьями 17, 18, 19 и 26 Пакта.

2.7 17 апреля 2011 года автор направил в Избирательную комиссию жалобу о том, что были нарушены его права по статьям 17, 18 и 19 Пакта. Он доказывал, что направленное ему уполномоченным по выборам требование указать основания неучастия в голосовании представляет собой произвольное вмешательство в его право на неприкосновенность частной жизни и что указанные им причины неучастия в голосовании основаны на его убеждениях и мнениях. Он утверждал, что статья 18 Пакта не ограничивается религиозными убеждениями; что следует считать, что причины его неучастия в голосовании относятся к числу других убеждений, которые защищены положениями этой статьи; и что ограничение его права проявлять такие убеждения не может быть оправдано положениями пункта 3) статьи 18 Пакта. В связи с этим автор обратился с просьбой о том, чтобы Избирательная комиссия возместила уплаченный штраф и принесла ему свои извинения.

2.8 4 мая 2011 года Избирательная комиссия сообщила автору, что не считает, что требования об обязательном голосовании, содержащиеся в разделе 245 Закона Содружества о выборах, нарушают обеспечиваемые Пактом права, которые фигурируют в списке 2 Закона об Австралийской комиссии по правам человека 1986 года. Избирательная комиссия сослалась на судебную практику Верховного суда в отношении религиозных концепций и «религиозных обязанностей», которая соответствовала бы требованиям раздела 245 (14) Закона Содружества о выборах, а также понятия веских и достаточных оснований для неучастия в голосовании на выборах. Избирательная комиссия пришла к выводу о том, что обоснование неучастия автора в голосовании не содержит упоминания о «каких-либо религиозных обязанностях, делающих голосование невозможным или... какой-либо приверженности религии или убеждениям, которые охватывает статья 18» Пакта. Избирательная комиссия заявила, что обязана ис-

полнять требования Закона о неприкосновенности частной жизни 1988 года, которые соответствуют статье 17 Пакта.

2.9 9 мая 2011 года сотрудник Комиссии по правам человека рассмотрел заявление автора и заявил, что, хотя Комиссия и может рассматривать претензии о нарушении прав человека в отношении Содружества или его представителей согласно Закону об Австралийской комиссии по правам человека 1986 года, в том числе о нарушении прав, обеспечиваемых Пактом, ее полномочия по рассмотрению подобных претензий ограничиваются претензиями, которые связаны с решениями, принимаемыми по усмотрению какого-либо директивного органа. Таким образом, Комиссия по правам человека не может расследовать жалобы, касающиеся действий или практики, обусловленных автоматическим применением законодательства. В связи с этим Комиссия по правам человека заявила, что решение Избирательной комиссии потребовать у автора сообщения представить основания для неучастия в голосовании было принято в соответствии с Законом Содружества о выборах и что, даже если это решение не согласуется с Законом Содружества о выборах, нет ясности в отношении того, представляет ли собой предмет его обеспокоенности произвольное вмешательство в его право на неприкосновенность частной жизни. Комиссия по правам человека также высказала мнение, что указанные автором причины его неучастия в голосовании, которые Избирательная комиссия не приняла, представляют собой мнение и не соответствуют определению «убеждения», как это предусмотрено статьями 18 и 26 Пакта.

2.10 Автор оспорил решение Комиссии по правам человека в самой Комиссии 18 и 20 июля 2011 года и заявил, что статья 18 Пакта также защищает нерелигиозные убеждения. В отношении жалобы автора на произвольное вмешательство в неприкосновенность его частной жизни старший сотрудник по проведению расследований Комиссии по правам человека 3 августа 2011 года заявил, что решение потребовать от автора информацию о причинах его неучастия в голосовании Избирательная комиссия, очевидно, приняла не по своему усмотрению, а на основании раздела 245 (5) Закона Содружества о выборах, и по этой причине, согласно разделу 20 (2) с) ii) Закона о Комиссии по правам человека, Комиссия по правам человека может принять решение не расследовать жалобу в этой ее части, поскольку было сочтено, что она вызвана недопониманием. Что касается утверждения автора о нарушении его прав на свободу мысли, совести, убеждений, мнений и их свободное выражение, то Комиссия по правам человека пришла к выводу, что автору не удалось представить достаточную информацию для разъяснения того, каким образом решение Избирательной комиссии выслать ему извещение о штрафе нарушает его право иметь свое мнение и/или убеждение. Она заявила, что требование участвовать в процессе голосования не связано с требованием выражать предпочтение тем кандидатам, за которых избиратель не хочет голосовать. В этой связи автору было предложено представить дополнительную информацию в течение 14 дней.

2.11 9 августа 2011 года автор повторил свои предыдущие утверждения в Комиссии по правам человека, и уточнил, что согласно своему убеждению: он не должен был голосовать; участие в голосовании было для него неприемлемым; вследствие своего убеждения он был обязан не принимать участия в голосовании; и Избирательная комиссия нарушила его права человека, поскольку не сумела отнестись к его убеждениям так же, как и к убеждениям других избирателей, которых не штрафовали в соответствии с подразделом 245 (14) Закона Содружества о выборах.

2.12 Представитель Председателя Комиссии по правам человека 30 сентября 2011 года принял решение в соответствии с разделом 20 (2) с) ii) Закона о Комиссии по правам человека не продолжать расследования жалобы автора, поскольку она вызвана недопониманием. Уполномоченный по выборам, который мог по своему усмотрению не выписывать извещений о штрафе избирателям, которые не участвовали в голосовании, не может не учитывать намерения добиться обязательного голосования с помощью Закона Содружества о выборах.

Поэтому уполномоченный по выборам не мог(ла) воспользоваться своим правом не выписывать по своему усмотрению извещения о штрафе тем избирателям, которые не смогли проголосовать лишь потому, что они убеждены, что не должны участвовать в голосовании. В решении Комиссии автору сообщили, что он может обратиться с просьбой о пересмотре ее решения в Федеральный суд Австралии или в Федеральный мировой суд (ныне Федеральный окружной суд) в соответствии с Законом об административных решениях (судебном пересмотре) 1997 года. Хотя суды и не могут рассматривать дело по существу, они могут вернуть это дело обратно на рассмотрение Комиссии, если сочтут, что Комиссия заняла неправильную позицию по вопросу права или должным образом не осуществила своих полномочий.

2.13 11 декабря 2011 года автор письменно обратился в Избирательную комиссию, и вновь заявил о том, что примененное в отношении него наказание является нарушением его прав по статьям 17 и 18 Пакта.

2.14 18 января 2012 года Избирательная комиссия подтвердила свое утверждение о том, что автор признал нарушение требований в отношении обязательного голосования, содержащихся в разделе 245 Закона Содружества о выборах, отвергая при этом, что ее действия в отношении этого нарушения представляют собой нарушение положений Пакта, закрепленных в Законе об Австралийской комиссии по правам человека. Избирательная комиссия заявила, что причина, которую автор представил уполномоченному по выборам в качестве оправдания неучастия в голосовании, фактически не относится к тем убеждениям, о которых говорится в статье 18 Пакта. Избирательная комиссия, таким образом, отклонила просьбу автора о возмещении уплаченного им штрафа.

2.15 Автор утверждает, что австралийские суды не могут рассматривать фактическую сторону его дела, а Комиссия по правам человека может расследовать лишь жалобы на нарушения Пакта, если такие нарушения являются результатом дискреционных действий какого-либо должностного лица, а не автоматического применения права. Таким образом, он заявляет, что исчерпал все внутренние средства правовой защиты в связи с утверждениями, содержащимися в его сообщении.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что штраф, который Избирательная комиссия наложила на него в связи с его неучастием в голосовании на федеральных выборах 2010 года в соответствии с Законом Содружества о выборах, представляет собой нарушение Австралией его прав, предусмотренных статьями 17 и 18, рассматриваемых отдельно и в совокупности с пунктами 2 и 3 статьи 2, статьями 26 и 50 Пакта.

3.2 Автор утверждает, что в уведомлении, в котором ему сообщают о его очевидном неучастии в голосовании, ему предложены три варианта: заплатить штраф, обратиться в суд или представить в Избирательную комиссию обоснование неучастия в голосовании. Поскольку причинами его неучастия в голосовании были его мысли, убеждения и мнения, он в соответствии с уведомлением был вынужден их раскрыть. Его причины, однако, носят частный характер, и от него не должны были требовать их раскрытия. Исходя из этого, на практике это уведомление представляет собой произвольное вмешательство в его частную жизнь в нарушение статьи 17 Пакта¹.

3.3 Автор утверждает, что уведомление о применении наказания нарушило его права, предусмотренные статьей 18 Пакта, ограничив право на выражение своих убеждений. Такое ограничение не может быть оправдано положениями пункта 3 статьи 18 Пакта. Автор указывает, что, хотя он и пояснил Избиратель-

¹ См. замечание общего порядка № 16 (1988) Комитета о праве на личную жизнь, пункт 4.

ной комиссии, что в основе его решения не голосовать лежало его по сути не религиозное убеждение, Избирательная комиссия не сочла это веским и достаточным основанием. Он также отмечает, что статья 18 Пакта защищает право не исповедовать никакой религии или убеждений² и что, хотя причины его неучастия в голосовании можно рассматривать как мнение, в его случае это в основном было проявлением его веры, порожденной давно сложившимися не относящимися к религии убеждениями, связанными с такими ценностями, как честность, подотчетность, законность, порядочность и взаимные обязательства между избирателями и политиками.

3.4 Направленное Избирательной комиссией уведомление о применении наказания также носит дискриминационный характер по религиозному признаку. Хотя в подразделе 245 (14) Закона Содружества о выборах нет ограничений видов убеждений, которые могут служить веским основанием для неучастия в голосовании, на практике избирательные органы государства-участника ограничили их определенными убеждениями. Если бы автор исповедовал какую-либо конкретную религию или имел религиозное убеждение, он не подвергся бы наказанию. Таким образом, в его случае применение подраздела 245 (14) является дискриминационным по смыслу статьи 26 Пакта.

3.5 Автор утверждает, что: а) государству-участнику не удалось принять таких законов или иных мер, которые необходимы для осуществления прав, признанных в Пакте; б) у автора не было эффективного доступа к средствам правовой защиты в связи с нарушением его прав по статьям 17 и 18 Пакта, поскольку Комиссия по правам человека не располагает полномочием расследовать заявления о нарушениях прав человека, которые возникают в результате автоматического применения закона; и с) как пункт а), так и пункт б) представляют собой нарушения государством-участником своих обязательств по пунктам 2 и 3 статьи 2.

3.6 Автор утверждает, что аналогичное законодательство об обязательном характере голосования применяется и в других штатах и территориях государства-участника, что представляет собой нарушение обязательств государства-участника по статье 50 Пакта.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и по существу дела

4.1 Государство-участник 21 января и 3 октября 2014 года представило свои замечания в отношении приемлемости и существа сообщения. Оно заявляет, что утверждения автора по статьям 2, 17, 18, 26 и 50 Пакта являются неприемлемыми, поскольку они несовместимы с положениями Пакта и не являются достаточно обоснованными. Если Комитет считает какие-либо из утверждений автора приемлемыми, то государство-участник утверждает, что они не свидетельствуют о нарушении прав, закрепленных в Пакте.

4.2 В основу избирательной системы государства-участника положен демократический принцип всеобщего голосования взрослого населения, который признается в пункте b) статьи 25 Пакта. Согласно этой системе все австралийские граждане, достигшие 18 лет, обязаны участвовать в голосовании. В подразделе 245 (1) Закона Содружества о выборах говорится, что «участие в голосовании на каждых выборах является обязанностью каждого избирателя», а в подразделе 245 (15) указывается, что «неучастие избирателя в голосовании на выборах является правонарушением». В подразделе 245 (5) с) лицам предоставляется возможность избежать наказания за неучастие в голосовании, если у них имеются «веские и достаточные» причины, чтобы не голосовать. Всякий, кто не может указать вескую и достаточную причину для неучастия в голосовании в ходе федеральных выборов, может быть подвергнут штрафу в размере

² См. замечание общего порядка № 22 (1993) Комитета о праве на свободу мысли, совести и религии, пункт 2.

20 австралийских долларов. Если избиратель, который не принял участия в голосовании, предпочитает не уплачивать этот штраф, то дело может быть передано в суд, где на основании признания вины может быть вынесен приговор об уплате штрафа и судебных издержек. Если какое-либо лицо предпочитает не уплачивать этот назначенный судом штраф, суд принимает решение в отношении меры наказания.

4.3 Во всех австралийских штатах и территориях действуют законы об обязательном голосовании. Поскольку голосование является обязательным, избирателям предоставляется целый ряд возможных способов проголосовать, включая голосование по почте, голосование в зарубежных представительствах Австралии и в отдаленных районах, а также лично на избирательном участке в своем округе. В соответствии с пунктом b) статьи 25 Пакта выборы проводятся тайным голосованием. Следовательно, граждан не принуждают участвовать в голосовании. Обязанность избирателей состоит в том, чтобы прийти на избирательный участок, отметить свое имя в подготовленном списке, получить бюллетень и отнести его в кабину для индивидуального голосования, поставить на нем соответствующий знак, сложить его и опустить в избирательную урну. Избиратели, таким образом, могут осуществить свое право голоса, подав незаполненные или не соответствующие установленным требованиям бюллетени, если им захочется выбрать такой вариант.

4.4 Государство-участник отмечает, что Пакт не содержит требования о наличии в государстве-участнике определенной избирательной системы, если действующая система соответствует правам, закрепленным в статье 25, а также гарантирует и обеспечивает свободное волеизъявление избирателей³. В связи с этим система обязательного голосования представляет собой передовую международную практику и является оптимальным способом осуществления свободного выражения мнений гражданами Австралии. Государство-участник утверждает, что обязательное голосование: a) способствует формированию системы представительной демократии, в условиях которой в его Конституции содержится требование о том, чтобы парламент состоял из членов, непосредственно избранных народом; b) поддерживает высокий уровень участия в выборах (показатель участия в федеральных выборах Австралии никогда не опускался ниже 90% с тех пор, как в 1924 году было введено обязательное голосование); c) поощряет политические партии к тому, чтобы совместно работать над укреплением ценностей избирателей во всем их многообразии и решать связанные с этим вопросы (оно также укрепляет основные демократические ценности, в том числе представительность, политическое равенство и сведение к минимуму власти элиты); и d) позволяет кандидатам сосредоточиться на проведении кампаний по конкретным вопросам, а не на необходимости побуждать избирателей к участию в голосовании.

4.5 В свете вышеизложенного государство-участник утверждает, что избиратели могут свободно голосовать за любого кандидата, либо вообще ни за кого без какого-либо неправомерного влияния или всякого рода принуждения. Избиратели будут нести ответственность, предусматривающую санкции, лишь в том случае, если они не подадут избирательный бюллетень, воспользовавшись одним из имеющихся способов, без веской и достаточной причины неучастия в голосовании. Таким образом, система обязательного голосования соответствует обязательству, закрепленному в статье 25 Пакта.

4.6 Что касается жалобы автора по статье 17 Пакта, то государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым *ratione materiae*, поскольку не было никакого вмешательства в его частную жизнь в нарушение прав, гарантированных согласно этой статье. Кроме того, автор недостаточно обосновал свое утверждение о том, что направление ему уведомления с сообщением о его очевидном неучастии в голосовании или содержащееся в уведомлении требова-

³ См. замечание общего порядка № 25 (1996) Комитета об участии в ведении государственных дел и праве голосовать, пункт 21.

ние указать причины неучастия в голосовании представляют собой произвольное вмешательство в его право на неприкосновенность частной жизни. Уведомительная система была разработана специально для предоставления получателям ряда вариантов по урегулированию очевидного неучастия в голосовании. Автор не был обязан давать ответ на уведомление, поскольку мог выбрать один из других вариантов. В случае представления разъяснений Избирательная комиссия сохраняет их конфиденциальный характер за исключением случаев, когда указанные причины не являются весомыми и достаточными и дело передается в суд.

4.7 Если Комитет сочтет жалобу автора по статье 17 Пакта приемлемой, ему следует сделать вывод о том, что жалоба не свидетельствует о нарушении Пакта. Во-первых, уведомление, в котором автору сообщалось о его очевидном неучастии в голосовании, было составлено и направлено Избирательной комиссией в соответствии с Законом Содружества о выборах и на законных основаниях по смыслу Пакта. Во-вторых, уведомление и требование указать причины не могут считаться произвольными, поскольку они представляют собой разумные, необходимые и соразмерные меры по достижению цели сохранения обязательной системы голосования в Австралии⁴. Государство-участник отмечает, что в австралийских судах существует обширная правоприменительная практика, помогающая Избирательной комиссии определить, имелись ли у какого-либо не проголосовавшего избирателя веские и достаточные основания для неучастия в голосовании. Эти случаи свидетельствуют о том, что существует целый ряд веских и достаточных оснований для неучастия в выборах, в том числе по причине болезни, стихийного бедствия и аварии⁵. В связи с этим автору не удалось доказать, что толкование судами понятия «веские и достаточные» согласно Закону Содружества о выборах носит явно произвольный характер или равносильно отказу в правосудии⁶.

4.8 Государство-участник утверждает, что жалобы автора по статье 18 Пакта являются неприемлемыми, поскольку они не были в достаточной степени обоснованы и/или являются несовместимыми с положениями Пакта в силу того, что мнения автора в отношении обязательной системы голосования не являются убеждениями по смыслу статьи 18. В ходе работы по подготовке Пакта было рекомендовано считать, что термин «убеждение» означает систему убеждений, идеологию и философское мировоззрение, например пацифизм и атеизм, а не бесчисленные отдельные точки зрения в отношении идей и вопросов, к которым можно прийти по ряду причин⁷. Термины «религия» и «убеждения» описаны в ходе подготовительной работы как включающие, помимо различных теистических вероучений, такие другие убеждения, как агностицизм, свободомыслие, атеизм и рационализм⁸. В данном деле мнения автора в отношении обязательного голосования не являются убеждением по смыслу статьи 18 Пакта. Его предполагаемое убеждение является не более, чем точкой зрения, согласно которой ему не следует приходить на избирательный участок в день выборов и подавать избирательный бюллетень, и не является такой же системой убежде-

⁴ См. сообщение № 488/1992, *Тунен против Австралии*, Соображения, принятые 31 марта 1994 года, пункт 8.3.

⁵ См. *Judd v. McKeon* [1926] 38 *Commonwealth Law Reports* 380; *Lubcke v. Little* [1970] *Victorian Reports* 807; *Faderson v. Bridger* [1971] 126 *Commonwealth Law Reports* 271; и *O'Brien v. Warden* [1981] 37 *Australian Capital Territory Records* 13.

⁶ См. сообщения № 1392/2005, *Лукьянчик против Беларуси*, Соображения, принятые 21 октября 2009 года, пункт 8.4; и № 541/1993, *Симмс против Ямайки*, решение, принятое 3 апреля 1995 года, пункт 6.2.

⁷ См. Marc Bossuyt, *Guide to the "travaux préparatoires" of the International Covenant on Civil and Political Rights* (Dordrecht, Martinus Nijhoff, 1987), p. 362.

⁸ Ibid. См. также сообщения № 1155/2003, *Лейрваг и др. против Норвегии*, Соображения, принятые 3 ноября 2004 года, пункт 14.2; № 878/1999, *Канг против Республики Корея*, Соображения, принятые 15 июля 2003 года; № 40/1978, *Хартикайнен против Финляндии*, Соображения, принятые 9 апреля 1981 года; и № 224/1987, *А. и С.Н. против Норвегии*, решение, принятое 11 июля 1988 года.

ний как, например, пацифизм или атеизм. Поэтому его жалоба является неприемлемой *ratione materiae*. Кроме того, автору не удалось доказать, что его способность сформировать мнение в связи с голосованием была каким-либо образом ограничена и/или что его принудили изменить свое мнение.

4.9 Если Комитет признает жалобу автора по статье 18 приемлемой, ему следует признать, что жалоба не свидетельствует о нарушении Пакта, поскольку автору не удалось доказать, что государство-участник создало какое-либо ограничение в отношении его способности проявить его предполагаемые убеждения или что он подвергся какому-либо принуждению. От автора не требовалось отдавать свой голос в день выборов, а лишь прийти на избирательный участок и получить и подать избирательный бюллетень, чтобы выполнить свои обязательства по Закону Содружества о выборах. Он мог свободно воспользоваться своим правом голоса, опустив незаполненный или испорченный бюллетень. Государство-участник отмечает, что бывшая Европейская комиссия по правам человека сочла, что система обязательного голосования согласуется с правом на свободу мысли, совести и религии, закрепленным в Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁹. Кроме того, требование о том, чтобы автор соблюдал Закон Содружества о выборах, участвуя в принятой в государстве-участнике системе обязательного голосования, никоим образом не приравнивается к принуждению по смыслу пункта 2 статьи 18 Пакта. Это обязательство не принуждает автора изменить свое мнение о кандидатах или об обязательном голосовании и не ослабляет его способности сформировать такое мнение.

4.10 Утверждения автора по пункту 1) статьи 2 и статье 26 Пакта являются неприемлемыми, поскольку они не были в достаточной степени обоснованы или являются несовместимыми с положениями Пакта. При отсутствии существенных нарушений статей 17 и 18 утверждения автора о дискриминации по пункту 1) статьи 2 являются неприемлемыми *ratione materiae* в силу вспомогательного характера статьи 2. Кроме того, автору не удалось обосновать свои утверждения о дискриминации по статье 26 Пакта. Если Комитет признает эти утверждения автора приемлемыми, то они не свидетельствуют о нарушении Пакта. В деле автора отсутствуют какие-либо различия в обращении, поскольку по Закону Содружества о выборах от всех австралийских избирателей требуется участие в голосовании. По Закону Содружества о выборах также предусмотрено исключение для лиц, которые могут представить вескую и достаточную причину неучастия в голосовании; это исключение применимо ко всем избирателям, включая и автора сообщения. Тот факт, что Избирательная комиссия приняла решение не в пользу автора, не означает, что к нему применялось другое обращение. С другой стороны, явное признание Избирательной комиссией того, что у людей, имеющих религиозные обязанности, могут быть веские причины не участвовать в голосовании, является законным основанием для дифференцированного обращения и не является нарушением пункта 1) статьи 2 или статьи 26 Пакта. В этом смысле в значении термина «веские и достаточные основания» в подразделе 245 (14) Закона Содружества о выборах содержится конкретное признание возможного противоречия между обязательным голосованием и религиозной обязанностью. Кроме того, предусмотренное исключение на основе религиозной обязанности представляет собой опирающееся на разумные и объективные критерии соразмерное реагирование на законную цель обеспечения лицам возможности выражать и исповедовать свою религию и, таким образом, согласуется с обязательствами государства-участника по пункту 1) статьи 18 Пакта.

4.11 Утверждения автора о нарушении пунктов 2) и 3) статьи 2 являются неприемлемыми, поскольку они несовместимы с положениями Пакта. Эти положения сами по себе не наделяют какими-либо материальными правами, за исключением тех случаев, когда Комитет считает, что имеет место нарушение другого права по Пакту. Если автор утверждает, что имело место нарушение его

⁹ См. *X против Австрии* (заявление № 4982/71), решение от 22 марта 1972 года.

прав по пункту 3) статьи 2, то он в первую очередь должен предоставить достаточные доказательства в обоснование своих утверждений о том, что имело место нарушение его основных прав, закрепленных в статьях 17, 18 или 26, а затем продемонстрировать, что у него не было доступа к эффективным средствам правовой защиты.

4.12 Государство-участник заявляет, что утверждения автора о нарушении статьи 50 Пакта являются неприемлемыми *ratione materiae*, поскольку они не были в достаточной степени обоснованы для целей приемлемости¹⁰.

Комментарии автора по поводу замечаний государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 Автор представил свои комментарии по замечаниям государства-участника в письмах от 31 марта 2014 года, 10 и 17 ноября 2014 года и 28 мая 2015 года. Он утверждает, что государство-участник не представило никакого разумного и объективного обоснования для проведения различия между его мыслями, убеждениями и мнениями и теми, которые имеются у других австралийских граждан, освобожденных от наказания за неучастие в голосовании. Соответственно, он подвергся дискриминационному обращению в отношении его прав по статье 18, рассматриваемой в совокупности с пунктом 1) статьи 2 Пакта.

5.2 Что касается замечания государства-участника в отношении статьи 25 Пакта, то автор утверждает, что свободно выраженная им как избирателем воля состояла в том, чтобы воздержаться от голосования. Тот факт, что ему было направлено извещение о штрафе, представляет посягательство на его право свободного выражения своей политической воли и мнения. Это также представляет собой дискриминацию по смыслу статьи 25 в целом и ее пункта b) в частности, поскольку избиратели, не подвергшиеся наказанию, в большей степени пользуются защитой их прав, чем автор.

5.3 Обязательное голосование не ведет к осуществлению прав отдельных лиц принимать участие в ведении государственных дел. Нельзя утверждать, что в том виде, в котором оно применяется в Австралии, оно необходимо или даже помогает в содействии осуществлению права голоса. В других схожих с Австралией демократических странах, таких как Канада, Япония, Новая Зеландия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Соединенные Штаты Америки, нет обязательного голосования. В связи с этим государству-участнику не удалось объективно разъяснить, в каком отношении его система обязательного голосования лучше.

5.4 Автор утверждает, что замечания государства-участника относительно принятой в нем системы голосования и обязанности избирателей предполагают, что, для того чтобы ни за кого не голосовать, избиратель должен сделать отметки в избирательном бюллетене вопреки установленной форме и так, чтобы голос невозможно было учесть. Однако у такого голосования вопреки установленной форме сомнительный статус с правовой точки зрения, и государство-участник не может ожидать, что избиратель, который не хочет ни за кого голосовать, подаст помеченный в нарушение установленной формы избирательный бюллетень, чтобы выполнить свою обязанность в отношении голосования. Кроме того, избирателям, которые освобождаются от участия в голосовании в соответствии с подразделом 245 (14) Закона Содружества о выборах, не приходится размышлять о подобных противоречиях или сталкиваться с ними, и им не нужно приходиться на избирательный участок, если они не хотят голосовать.

5.5 Автор утверждает, что причина, которую он указал Избирательной комиссии для обоснования своего неучастия в голосовании, отражает его свободное политическое мнение и волю, которая в данном случае является убеждением

¹⁰ См. сообщение № 954/2000, *Миноуг против Австралии*, решение, принятое 2 ноября 2004 года, пункт 6.9.

ем¹¹. На практике применение к нему штрафа является направленной против него мерой принуждения, побуждения или манипулятивного вмешательства, в частности в том, что касается будущих выборов, в ходе которых его также подвергнут наказанию за выражение политической воли¹².

5.6 Автор вновь заявляет о том, что уведомление, в котором ему сообщалось о его очевидном неучастии в голосовании, а затем извещение о штрафе на практике представляют собой произвольное вмешательство в его частную жизнь в нарушение статьи 17 Пакта, поскольку он был вынужден в условиях оказания на него правового давления раскрыть Избирательной комиссии свои политические взгляды, чтобы не быть оштрафованным. Его положение по существу идентично положению тех, кто не участвовал в голосовании по религиозным причинам, и такое неучастие равным образом не наносит вреда общественному порядку, нравственности, безопасности и основным правам других лиц. В конечном счете избирателям самим надлежит лично определять истинность их собственных избирательных убеждений и мнений.

5.7 Что касается статьи 18 Пакта, то автор повторяет свои предыдущие утверждения и подчеркивает, что уведомление, в котором ему сообщалось о его очевидном неучастии в голосовании, принудило его к раскрытию своих мыслей и убеждений в нарушение права, закрепленного в положении этой статьи¹³.

5.8 Автор утверждает, что если причину, которую он представил Избирательной комиссии для оправдания своего неучастия в голосовании, рассматривать как «мнение», то уведомление о наказании приравнивается к нарушению его права иметь собственное мнение без какого-либо вмешательства и запугивания¹⁴. Оценка указанной им причины неучастия в голосовании, данная Избирательной комиссией, где она пришла к выводу о том, что эта причина не является веским и достаточным основанием для освобождения его от обязанности участвовать в голосовании, на практике представляет собой форму принуждения, направленного против того, чтобы он имел какое-либо конкретное политическое убеждение.

5.9 Хотя в замечаниях государства-участника и содержатся утверждения о том, что избиратели могут свободно голосовать за любого участвующего в выборах кандидата или не голосовать ни за кого, в официальных инструкциях, содержащихся в разделе 240 Закона Содружества о выборах, избирателям предписывается указывать напротив фамилий всех кандидатов. Отсутствует какая бы то ни была возможность иного предпочтительного голосования, и невозможно исключить из избирательного бюллетеня фамилию кандидата или кандидатов, в отношении которых избиратель не имеет предпочтений или за которых не желает голосовать. В противном случае избирательный бюллетень будет отложен в сторону и не будет учитываться при подсчете голосов. Автор утверждает, что это искажает и подвергает принуждению свободное выражение им своей воли избирателя, а также противоречит статье 25 Пакта.

5.10 Автор повторяет свои утверждения относительно статьи 26 Пакта и указывает, что государство-участник не представило никаких объективных и разумных причин для объяснения иного отношения к избирателям, которые в обоснование своего неучастия в голосовании привели религиозные убеждения. Кроме того, оно не объяснило, почему указанная им причина неучастия в голосовании не является веской. На этом фоне наказание, вынесенное Избирательной комиссией, и последующие решения представляют собой дискриминацию на основании его политических взглядов и его убеждений.

¹¹ См. замечание общего порядка № 25 Комитета, пункты 3–4 и 6–7.

¹² Там же, пункт 14.

¹³ См. замечание общего порядка № 22 Комитета, пункт 3.

¹⁴ См. замечание общего порядка № 34 (2011) Комитета о свободе мнений и их выражения, пункты 9–10.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, изложенной в сообщении, Комитет в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен принять решение, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

6.2 В соответствии с подпунктом а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет отмечает, что автор безуспешно подавал заявления в Избирательную комиссию и Комиссию по правам человека в отношении штрафа, наложенного на него Избирательной комиссией из-за его неучастия в голосовании на федеральных выборах 2010 года, а также его заявление о том, что он исчерпал все имеющиеся в государстве-участнике эффективные внутренние средства правовой защиты в связи с утверждениями, содержащимися в его сообщении. При отсутствии каких-либо возражений со стороны государства-участника на этот счет Комитет считает, что требования подпункта б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола были соблюдены.

6.4 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что в результате наказания, вынесенного в отношении него Избирательной комиссией, были нарушены его права, предусмотренные статьей 18 Пакта, поскольку его решение не голосовать в ходе федеральных выборов 2010 года является проявлением его давно сложившихся и не относящихся к религии убеждений, и что такие убеждения могут быть ограничены лишь в обстоятельствах, указанных в пункте 3) статьи 18. Автор далее утверждает, что если указанные им причины неучастия в голосовании будут рассматриваться как мнение, а не убеждения, то уведомление о наказании приравнивается к нарушению его права придерживаться своего мнения без какого-либо вмешательства и запугивания, и что оценка указанной им причины неучастия в голосовании, данная Избирательной комиссией, представляет собой форму принуждения, направленного против его политической позиции. Комитет также принимает к сведению замечания государства-участника о том, что жалоба автора по статье 18 является неприемлемой в силу недостаточной обоснованности или несовместимости с положениями Пакта. В частности, государство-участник заявляет, что автору не удалось в достаточной степени обосновать свое утверждение о том, что его способность сформировать мнение в отношении проведения голосования ограничивалась и/или что его принуждали изменить свое мнение.

6.5 Комитет напоминает, что статья 18 защищает теистические, нетеистические и атеистические убеждения, а также право не исповедовать никакой религии или убеждений. Понятия «убеждения» и «религия» следует толковать в широком смысле. Применение положений статьи 18 не ограничивается традиционными религиями или религиями и убеждениями, которые по формам своей организации и практике аналогичны традиционным религиям¹⁵. Несмотря на то, что содержание какой-либо религии или убеждений должно определяться самими верующими¹⁶ в целом, убеждения формируются системой принципов либо философских жизненных воззрений. Комитет принимает к сведению мнения автора относительно федеральных выборов 2010 года (см. пункт 2.2 выше) и системы обязательного голосования в целом. Вместе с тем он считает, что не все точки зрения или мнения являются убеждениями. В настоящем деле автору не удалось представить убедительных аргументов для доказательства того, что его желание не участвовать в голосовании на федеральных выборах 2010 года

¹⁵ См. замечание общего порядка № 22, пункт 2.

¹⁶ См. промежуточный доклад Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений (A/64/159), пункт 31.

было основано на убеждениях по смыслу статьи 18 Пакта. Что касается права автора на собственное мнение в соответствии со статьей 19 Пакта, то Комитет считает, что цель штрафа, примененного к автору, состояла не в том, чтобы запугать или наказать его за то, что у него есть конкретное мнение о поведении политиков, а для обеспечения выполнения общего юридического обязательства всех избирателей участвовать в голосовании. Учитывая вышеизложенное, Комитет считает, что утверждения автора, касающиеся нарушения пункта 1 статьи 18 и пункта 1 статьи 19, недостаточно обоснованы для целей приемлемости и являются неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола. Придя к такому выводу, Комитет также считает, что жалоба автора в отношении пункта 3 статьи 2, рассматриваемая в совокупности с пунктом 1 статьи 18, также является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.6 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что Избирательная комиссия, сделав вывод, что названная им причина не является веской и достаточной для его освобождения от наказания в соответствии с подразделом 245 (14) Закона Содружества о выборах, подвергла его дискриминации по признаку его политических взглядов и убеждений в нарушение его прав по статьям 26 и 18, рассматриваемых в совокупности с пунктом 1 статьи 2 Пакта, в то время как избиратели, которые не участвовали в голосовании на федеральных выборах 2010 года по причине исполнения религиозных обязанностей, не подверглись наказанию. Комитет также принимает к сведению замечания государства-участника о том, что жалобы неприемлемы в силу их недостаточной обоснованности или несовместимости с Пактом. Поскольку, как отмечено выше, Комитет пришел к выводу о том, что автор не обосновал своих утверждений о нарушении его прав, предусмотренных пунктом 1 статьи 18 и пунктом 1 статьи 19, Комитет считает, что вопроса о дискриминации по смыслу статьи 26 в связи с вышеупомянутыми положениями не возникает. Кроме того, автор четко не сформулировал основания для своего заявления о дискриминации по статье 26. В силу этого Комитет делает вывод о том, что автор не смог обосновать это утверждение, и, следовательно, признает эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.7 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что уведомление о его очевидном неучастии в голосовании и последующая процедура рассмотрения в избирательных органах представляют собой произвольное вмешательство в его частную жизнь согласно статье 17 Пакта, поскольку, по его мнению, он был вынужден раскрыть свои политические взгляды, касающиеся федеральных выборов 2010 года, с тем чтобы противодействовать применению штрафа. Вместе с тем Комитет также принимает к сведению утверждения автора о том, что в уведомлении содержалось требование сообщить уполномоченному по выборам веские и достаточные основания для его неучастия в голосовании, с тем чтобы избежать штрафа. По мнению Комитета, содержание уведомления не может быть истолковано как принуждение автора к раскрытию своих политических взглядов, а лишь как предложение продемонстрировать соблюдение им требований закона для получения освобождения от голосования. Комитет, соответственно, считает, что автор не обосновал свое утверждение по статье 17, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, и объявляет его неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.8 Комитет отмечает, что автор также заявляет о нарушении пункта 2 статьи 2 Пакта в связи с его утверждениями по статьям 17 и 18. Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой нельзя ссылаться на пункт 2 статьи 2 в связи с жалобой по Факультативному протоколу в сочетании с другими положениями Пакта, кроме тех случаев, когда неисполнение государством-участником своих обязательств по пункту 2 статьи 2 является непосредственной причиной отдельного нарушения Пакта, прямо затрагивающего лицо, которое

утверждает, что оно является жертвой¹⁷. В настоящем деле Комитет не считает, что рассмотрение вопроса о том, нарушило ли государство-участник свои общие обязательства по пункту 2 статьи 2 Пакта, отличалось бы от рассмотрения вопроса о нарушении прав автора по статьям 17 и 18 Пакта. Поэтому Комитет считает, что утверждения автора по статьям 17 и 18, рассматриваемым в совокупности с пунктом 2 статьи 2, несовместимы со статьей 2 Пакта и неприемлемы по статье 3 Факультативного протокола.

6.9 В отношении жалобы автора по статье 50 Пакта Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой индивидуальные сообщения могут быть представлены в Комитет только в отношении статей, содержащихся в части III Пакта, которые толкуются как приемлемые в свете статей, содержащихся в частях I и II Пакта. Таким образом, статья 50 не может являться основанием для подачи отдельной жалобы, не имеющей отношения к нарушениям Пакта по существу¹⁸. Исходя из этого, Комитет считает, что эта жалоба является неприемлемой *ratione materiae* на основании статьи 3 Факультативного протокола.

6.10 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что система обязательного голосования искажает и подвергает принуждению свободное выражение им своей воли избирателя, а также противоречит статье 25 Пакта. Принимая к сведению приведенные в связи с этим аргументы государства-участника, Комитет считает, что это сообщение ставит вопросы о том, является ли мера наказания, примененная к автору за неучастие в федеральных выборах 2010 года, нарушением его права по пункту b) статьи 25 Пакта. Комитет считает, что автор в достаточной степени обосновал данное утверждение для целей приемлемости и объявляет его приемлемым.

6.11 Поскольку все критерии приемлемости соблюдены, Комитет объявляет сообщение приемлемым в той его части, в которой в нем затрагиваются вопросы, касающиеся пункта b) статьи 25 Пакта, и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что система обязательного голосования и штраф, наложенный на него в связи с его неучастием в голосовании, искажают и подвергают принуждению свободное выражение им своей воли избирателя, представляют собой направленную против него меру принуждения, побуждения или вмешательства, в частности в том, что касается будущих выборов, и, следовательно, противоречат положениям статьи 25 Пакта. Кроме того, автор утверждает, что обязательное голосование не ведет к осуществлению прав отдельных лиц принимать участие в ведении государственных дел. Комитет также принимает к сведению аргументы государства-участника (см. пункт 4.4 выше) о том, что, в частности, его избирательная система имеет в основе демократический принцип всеобщего участия взрослого населения в голосовании и согласуется с его обязательствами по Пакту, что Пакт не содержит требований о наличии какой-либо определенной избирательной системы и что избиратели могут свободно голосовать за любого кандидата или не голосовать ни за кого без неправомерного влияния или какого-либо принуждения.

¹⁷ См. сообщения № 2121/2011, *Ф.А.Э. и др. против Колумбии*, решение, принятое 28 марта 2017 года, пункт 8.5; и № 2030/2011, *Поляков против Беларуси*, Соображения, принятые 17 июля 2014 года, пункт 7.4.

¹⁸ См. сообщение № 954/2000, *Миноуг против Австралии*, решение, принятое 2 ноября 2004 года, пункт 6.9.

7.3 Комитет отмечает, что утверждения автора по статье 25, в частности в отношении принудительного характера наложенного на него штрафа, в конечном счете ставят вопрос о совместимости системы обязательного голосования в государстве-участнике в том виде, в котором она была применена к автору в ходе федеральных выборов 2010 года, с положениями Пакта. В связи с этим Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 25, в котором сказано, что, хотя Пакт и не содержит требования о наличии какой-либо определенной избирательной системы, любая система, действующая в государстве-участнике, должна соответствовать правам, закрепленным в статье 25, а также гарантировать и обеспечивать свободное волеизъявление избирателей¹⁹. Она должна гарантировать, в частности, чтобы лицам, имеющим право голоса, была предоставлена возможность свободно голосовать за любого выдвинутого кандидата, а также свободно голосовать в поддержку правительства страны или против него²⁰ и чтобы голосование было тайным²¹. Поэтому Комитет считает, что система голосования должна позволять избирателям голосовать за любого выдвинутого кандидата или не голосовать ни за кого, в том числе подавая незаполненные или не соответствующие установленной форме бюллетени, а также обеспечивать, чтобы подача голосов проводилась путем тайного голосования. Комитет считает также, что любая санкция за неучастие в голосовании должна устанавливаться законом, быть разумной и пропорциональной и не должна сказываться на использовании или осуществлении прав, предусмотренных Пактом.

7.4 В связи с этим Комитет принимает к сведению замечания государства-участника (см. пункты 4.2 и 4.3, выше) о том, что в рамках системы обязательного голосования избиратели могут свободно голосовать за любого выдвинутого кандидата или не голосовать ни за кого, в том числе подавая незаполненные или испорченные бюллетени, без неправомерного влияния или какого-либо принуждения, что подача голосов проводится путем тайного голосования и что избиратели несут ответственность лишь в виде штрафа размером в 20 австралийских долларов, если они не подадут избирательный бюллетень одним из установленных способов и не укажут вескую и достаточную причину неучастия в голосовании.

7.5 В данном деле Комитет отмечает, что для выполнения своих обязанностей в качестве избирателя на федеральных выборах 2010 года автор был обязан прийти на избирательный участок и опустить свой бюллетень в избирательную урну согласно принципу проведения тайного голосования. По утверждению автора, если избиратель пожелает не голосовать ни за одного из кандидатов, как в его случае, избиратель должен подать голос не в установленной форме, что будет иметь сомнительный с правовой точки зрения статус. Комитет отмечает, однако, что подача незаполненных бюллетеней предусмотрена в разделе 268 Закона Содружества о выборах. Он далее отмечает, что автор не объяснил, почему незаполненный бюллетень реально не отражал бы его волю избирателя не поддерживать ни одного из кандидатов на федеральных выборах 2010 года. Кроме того, автор не представил Комитету убедительных аргументов в доказательство того, что наложенный на него штраф является неразумным или несоразмерным. Комитет, соответственно, считает, что факты, представленные на его рассмотрение, не свидетельствуют о нарушении пункта b) статьи 25 Пакта.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты не свидетельствуют о нарушении прав автора, предусмотренных в Пакте.

¹⁹ См. замечание общего порядка № 25, пункт 21.

²⁰ Там же, пункт 19.

²¹ Там же, пункт 20.

Приложение

Особое (несогласное) мнение члена Комитета Ахмеда Амина Фаталлы

1. Обязательное голосование противоречит обязательствам государств-участников по статьям 18 и 19 Пакта и представляет собой нарушение права на свободу мысли и свободу выражать и иметь собственное мнение.
2. Выбор того или иного лица не голосовать на политических выборах сам по себе является выражением его мнения по вопросу, поставленному на голосование, и/или представляет собой его мнение обо всей процедуре голосования. В связи с этим незаполненный бюллетень никоим образом не может заменить решения не участвовать в данных выборах.
3. Система обязательного голосования на политических выборах представляет собой принуждение, направленное против осуществления и использования прав, закрепленных в статьях 18 и 19 Пакта, в частности когда на тех, кто не участвовал в голосовании, налагается штраф. Вопрос о том, является ли штраф неразумным или несоразмерным, не имеет значения, поскольку система обязательного голосования как таковая противоречит Пакту. Штрафы за неучастие в голосовании следует рассматривать лишь в качестве наказания, которое усугубляет нарушения этих прав.
4. Поэтому я считаю, что навязывание обязательного голосования на выборах, а также наложение штрафов за неучастие в голосовании представляет собой нарушение статей 18 и 19 Пакта.
